

УДК (091)130.2

ТЕЛО КАК ПЕРФОРМАНС

**КОРОСТЕЛЕВА
ЛИЛИЯ
ИВАНОВНА**

*доктор философских наук,
профессор кафедры философии и культурологии,
Петрозаводский государственный университет,
институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводск, Российская Федерация,
Lila31@yandex.ru*

Ключевые слова:

тело
плоть
сексуальность
экзистенциализм
перформанс

Аннотация:

Длительный период стигматизации темы тела и телесности имеет множественные направления и давнюю философскую предысторию. Интерес к феномену тела в философии и искусстве, начиная с XX столетия, представляет особую важность с точки зрения формирования современной антропологической модели. Автор обращается к современному искусству как примеру онтологизации сферы телесного.

© 2023 Петрозаводский государственный университет

Получена: 27 мая 2023 года

Опубликована: 27 июня 2023 года

*Почему наше тело является для нас зеркалом
нашего бытия?*

М. Мерло-Понти

Тело – феномен на границе множества различий: природы и культуры, духа и материи, чувств и разума. Тема тела была и остается одной из самых закрытых и табуированных в культуре и сознании. В историко-философском измерении мы можем обнаружить некоторое количество текстов, имеющих всегда опосредованное отношение к теме. Феноменологически имеет смысл обращаться к теме лишь в аспекте практики своего «собственного тела», однако «собственное тело» – концепт весьма проблематичный уже в силу того, что может быть дано в восприятии как объект во всей своей полноте только для Другого.

Первый известный человечеству опыт репрезентации тела сохранился в древней наскальной живописи. Редкие схематичные очертания тела и полное отсутствие изображения лица свидетельствует о том, что архаичный человек не идентифицирует себя со своим телом. Тело не мыслится как индивидуальное, оно включено в природный или коллективный орнамент восприятия мира («бриколаж» по Леви-Строссу) [3]. Внутри коллективного опыта не существует представления об индивидуальном теле. В архаичных формах жизни человек «раздроблен на мельчайшие единичности, которые составляют целое только в системе единого космоса» [4. С. 511]. Любопытной метафорой такого рода целостности звучит множественное скопление оттисков ладоней на древних наскальных изображениях. Ладонь человека устанавливает сакральную связь с потомками и с миром (в полной отданности этому миру), удерживает контакт времен и судеб, мимолетность и вечность, часть и целое.

С появлением представлений о бессмертии души у пифагорейцев, а затем и у Платона «тело» философски тематизируется. Так оно (тело) и остается в европейском сознании неизменно связанным с душой. В учении Платона о душе и теле постоянно звучит мотив ущербности второго: «Когда душа пользуется телом, – исследуя что-нибудь с помощью зрения, слуха или какого-нибудь иного чувства, тело влечет ее к вещам, непрерывно изменяющимся, и от соприкосновения с ними душа сбивается с пути, блуждает, испытывает замешательство и теряет равновесие, точно пьяная» [7: 45].

Когда душа находится под влиянием тела, она оказывается подчиненной тем состояниям, которые следует считать «телесными», а именно – влечениям к изменчивым, тоже телесным вещам эмпирического мира. И наконец: исключительная забота о теле, здоровье, красоте и т. д. бессмысленны, если все это не способствует рассудительности. Только внутри разумного состояния человек обнаружит способность «наладить гармонию своего тела ради гармоничной согласованности души» [6: 455]. Итог платоновского философствования о теле: все временно и преходяще, все тленно и уязвимо, кроме формы – формы души, понятой как ее предельная цель (телос).

Христианская антропологическая модель менее бескомпромиссна, ведь человек создан по образу и подобию Бога. Христианская эсхатология учит не о бессмертии души, но и о воскресении преображенной плоти («тела духовного» по выражению апостола Павла). В основе понимания тела в христианстве лежит идея полярности человека духовного и человека плотского, поэтому тело духовного человека тоже духовно. В этом коренное отличие от античного (платоновского) противопоставления души и тела. В плотском же человеке и дух отмечен «безвольно-своевольной внушаемостью плоти» [2: 464]. Преодоление плоти – не высвобождение духа из плена телесности, как в неоплатонизме, например, но одухотворение самого тела.

Новоевропейская (декартовская) антропологическая модель описывает тело как механизм, не имеющий ничего общего с мыслящей частью человеческого существа. Человек выступает как «рассеченное, или же точнее, как усеченное, как “познающий субъект”» [9: 102]. Телесные состояния изымаются Декартом из сферы научного интереса, они подвергаются разоблачению вместе со всеми так называемыми страстями души. И человек в таком «половинчатом» варианте не выглядит целостным и цельным. Философия Декарта, начиная очень скромно – с сомнения, претендует на понимание истины, но не воспринимает человека как нераздельное целое, состоящее из телесного и духовного начала. Что делать с этим человеком она не знает, оставляя его наедине со своими человеческими проблемами.

Лишь к XX столетию в философии экзистенциализма предпринимается попытка реабилитации темы тела и телесности как таковой. Вырабатывается отношение к человеку не как к сумме эмпирических и психофизиологических проявлений, но как к онтологическому целому. Сартр впервые предпринимает попытку феноменологического описания телесности через анализ сексуальности. Важность такого рода философствования задает новый вектор современной антропологии. Телесная сфера отныне может быть описана в специфической терминологии, как «бытие-для-себя» или «бытие-для-Другого». Является ли сексуальность, спрашивает Сартр, случайной акциденцией, связанной с нашей физиологической природой, или она необходимая структура «бытия-для-себя-для-другого»: «можем ли мы допустить, чтобы это громадное дело, которым является сексуальная жизнь, было бы лишь добавочным в человеческом существовании?» [8].

Аналогичного взгляда на природу телесности придерживается французский философ Мерло-Понти. Телесность в его феноменологии описывается как ключ к разгадке самости человека или его бытия. Нам необходимо, полагает он, рассмотреть ту сферу нашего опыта, которая обладает реальностью только для нас, как и Другой, который вдруг начинает существовать только для нас посредством желания или любви. В норме у человека тело размечено строго индивидуальной сексуальной схемой: «Если сексуальная история человека дает ключ к пониманию его жизни, это значит, что в сексуальности проступает его способ бытия по отношению к миру, то есть по отношению ко времени и к другим людям» [5: 211].

В пространстве современного искусства мы также видим немало примеров не просто расстигматизации пространства телесного, но явной онтологизации этой сферы. Тело представляет собой непрекращающийся перформанс, утверждает Марина Абрамович. В публичной лекции «Тело как перформанс» она размышляет о практиках телесности современного человека. Мы все «инвалиды собственного комфорта» и потому плохо понимаем, что значит иметь тело, заявляет Абрамович. Свои перформансы она позиционирует как попытку обнаружения своего персонального тела, его наличия и его множественных состояний. Разумеется, перформанс может быть понят как наиболее честный вид искусства, его невозможно выставить в музее как мертвый артефакт, его можно только прожить. Но разве не то же самое происходит и с человеческой телесностью? В одном известном перформансе Абрамович вырезает лезвием на своем животе звезду. Надо что-то сделать со своим телом, чтобы избавиться от страха и боли в своем сознании. Художник недвусмысленно акцентирует внимание на различных частях тела – голова, грудь, ноги, чтобы соединить функции отдельных частей тела в некую целостность, сквозь призму которой становится различимым нечто более значимое, чем просто тело, или то, что прячется за ним. Провокативные сцены, требующие от зрителя реакции (зачастую таковыми становятся проявления жестокости и насилия), а от художника страдания, воссоздают пограничные

ситуации, в которых проявляется степень «ограниченности» души человека или, напротив, ее лучшие качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамович М. Тело как перформанс // https://vk.com/wall-52526415_11126
2. Аверинцев С. С. София-Логос. Словарь. – К. ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. – 912 с.
3. Леви-Стросс К. Первобытное мышление М.: Республика, 1994. – 384 с. : [Электронный ресурс] : <https://litresp.ru/chitat/ru/Л/levi-stros-klod/pervobitnoe-mishlenie/6>
4. Лосев А. Ф. История античной эстетики: Итоги тысячелетнего развития: В 2-х. кн. – Кн. 2. – М.: Искусство, 1994.
5. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти – Санкт-Петербург : Ювента : Наука, 1999. – 606 с.
6. Платон. Государство / Платон // Платон Собр. соч. : в 4 т. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского Университета. — Т. 3. — 2006. – С. 97-457.
7. Платон. Федон / Платон // Платон Собр. соч. : в 4 т. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского Университета. — Т. 1. — 2006. – С. 11-97.
8. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000 – 639 с. : [Электронный ресурс] : <http://www.psylib.ukrweb.net/books/sartr03/txt10.htm>
9. Хоружий, С.С. Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии / С. С. Хоружий – Москва : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010.

REFERENCES

1. Abramovich M. The body as a performance // https://vk.com/wall-52526415_11126
2. Averintsev S.S. Sofia-Logos. Dictionary. – K. DUKH I LITERA, 2006. – p. 464.
3. Levi-Strauss K. Primitive thinking M.: Republic, 1994. – 384 p. : [Electronic resource] : <https://litresp.ru/chitat/ru/Л/levi-stros-klod/pervobitnoe-mishlenie/6>
4. Losev A.F. History of ancient aesthetics: The results of the millennial development: In 2 books. - Book 2. – M.: Art, 1994. – p. 511.
5. Merleau-Ponty, M. Phenomenology of perception / M. Merleau-Ponty – St. Petersburg : Juventus : Science, 1999. - 606 p .
6. Plato. The State / Plato // Plato Sobr. soch. : in 4 vols. – St. Petersburg : St. Petersburg University Press. — Vol. 3. — 2006. – pp. 97-457.
7. Plato. Phaedo / Platon // Platon Sobr. op. : in 4 vols. – St. Petersburg : St. Petersburg University Publishing House. — Vol. 1. — 2006. – pp. 11-97.
8. Sartre J.-P. Being and Nothingness: The Experience of phenomenological ontology. M.: Republic, 2000 – 639 p. : [Electronic resource] : <http://www.psylib.ukrweb.net/books/sartr03/txt10.htm>
9. Horuzhiy, S.S. Diogenes lantern. Critical Retrospective of European Anthropology/S. S. Khoruzhiy - Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas, 2010.

BODY AS PERFORMANCE

**KOROSTELEVA
LILIA**

*PhD in Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy and Cultural
studies,
Petrozavodsk State University, Institute of History,
Political and Social Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation, Lila31@yandex.ru*

Keywords:

body
flesh
sexuality
existentialism
performance

Summary:

: Long-standing stigmatization of the themes of the body and corporeality is a multifaceted issue with a long philosophical background. Interest in the phenomenon of the body that has been seen in philosophy and art since the twentieth century is of particular importance in terms of the formation of a modern anthropological model. The author refers to contemporary art as an example of the ontologization of the bodily sphere.